

УДК 332.1

DOI: 10.52531/1682-1696-2025-25-2-85-92

Научная статья

EDN: LOOBRO

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

А.А. Фролов

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(УрФУ), ЕКАТЕРИНБУРГ,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В адрес Стратегии пространственного развития России, несмотря на ее актуальный обновленный вариант (СПР-24), поступают критические замечания, в том числе в части отсутствия механизма ее реализации. В то же время учеными разработано множество концепций территориальной интеграции, так и остающихся теоретическими наработками. Среди них – концепция проектной интеграции регионов. В статье уточнена одна из концепций, а именно – укрепление экономического пространства страны через развитие региональных интегрированных цепочек стоимости с локализацией конкурентных кластерно-сетевых структур на территории конкретного региона. Такой подход позволяет государству разделить ответственность за пространственное развитие страны с бизнесом, а также решать проблемы выравнивания уровней развития регионов за счет локализации в них звеньев с высоким уровнем добавленной стоимости. В статье приведен анализ современных концепций пространственного развития и межрегиональной интеграции, а кейс фармацевтической компании российского базирования наглядно показал ее функционирование как кластерно-сетевой цепочки стоимости, которая интегрирует регионы России в общей экономической структуре страны.

Ключевые слова: *пространственное развитие, региональное экономическое пространство, интегрированная цепочка стоимости, кластерно-сетевые организационные структуры, локализация, особые экономические зоны*

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на признание достоинств последней версии Стратегии пространственного развития Российской Федерации [17] (по сравнению с предыдущей

Original article

STRENGTHENING THE COUNTRY'S ECONOMIC SPACE ON THE BASE OF INTEGRATED VALUE CHAINS: A CONCEPTUAL APPROACH

A.A. Frolov

URAL FEDERAL UNIVERSITY (UrFU),
YEKATERINBURG, RUSSIAN FEDERATION

From one side, the Russian Spatial Development Strategy, despite its current updated version (SPR-24), continues to receive critical comments, including regarding the lack of a mechanism for its implementation. From the other side, scientists have developed many concepts that remain theoretical ones, including the concept of project integration of regions, the integration model of the Russian region. The article clarifies one of them, namely the strengthening of the country's economic space through the development of regional integrated value chains with the localization of competitive cluster network structures in a region. This approach allows the government to share responsibility for the spatial development of the country with business, as well as solve the problems of equalizing the levels of development of regions by localizing high-value-added links in them. The article provides an analysis of modern concepts of spatial development and interregional integration. The case of a Russian-based pharmaceutical company has clearly demonstrated its functioning as a cluster-network value chain that integrates the regions of Russia into the overall economic structure of the country.

KEY WORDS: *spatial development, regional economic space, integrated value chain, cluster-network organizational structures, localization, special economic zones*

версией СПР-19), критики указывают на отсутствие в ней некоторых аспектов, в т.ч. самого понимания экономического пространства и его структурирования [5], четкого механизма ее реализации (хотя признают, что аспект создания опорных населенных пунктов является ее несомненным достоинством). В то же время в современных реалиях набирает обороты геоэкономический подход к интеграции структурных единиц в

единое экономическое пространство. Однако он наиболее востребован в контексте интеграции страны в мировое хозяйство. В то же время геоэкономика – это не только про оперирование национальных компаний в глобальном мировом экономическом пространстве, но в большей степени про объемный (а не линейный) подход к взаимодействию агентов в общей экономической структуре любой страны, про геопространственные формы их взаимодействия. И вот здесь геоэкономика предлагает механизм «сцепки» экономического пространства через геоэкономические широтные пояса, транспортные коридоры, интернационализированные инвестиционно-воспроизводственные конвейеры [10], более известные в современной мирохозяйственной интерпретации как трансграничные цепочки добавленной стоимости (региональные и глобальные). Однако в преломлении к внутреннему экономическому пространству страны вопрос не проработан до своего логического завершения.

Цель статьи – дополнить территориально-административный блок системы пространственного развития страны, отраженный в СПР-24, организационно-экономическим блоком, который представлен совокупностью интегрированных региональных цепочек стоимости (далее – ИРЦС).

Актуальность исследования регионального интеграционного взаимодействия экономических структурных элементов страны усиливает тот факт, что оно затрагивает «проблематику, связанную с ослаблением внутригосударственных интеграционных связей субъектов Российской Федерации» [8, С. 42] в условиях сложных геополитических вызовов.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наличие значительного числа публикаций по теме исследования позволяет нам согласиться с мнением Е.М. Бухвальда и О.Н. Валентик о том, что «российская экономическая наука располагает большим заделом исследований в сфере пространственного развития экономики» [5, С. 59]. Некоторые из них представлены в табл. 1. Прежде чем давать предложения в сфере пространственного развития, необходимо, как подчеркивают известные уральские ученые Е.Г. Анимца и Н.М. Сурнина, «достаточно определенно и достоверно знать, что это такое, что собой представляет экономическое пространство ..., как оно трактуется» [1, С. 34]. Поэтому первую группу научных подходов в нашем исследовании представляют авторы, публикации которых касаются категории «экономическое пространство» и проблем регионального неравенства (как наиболее популярные).

Если обобщить указанные в таблице предложения по пространственному развитию страны, то основные из них сводятся к следующему: необходимо укрепление внутреннего экономического пространства страны на основе формирования полюсов роста (при

одновременной разработке мер поддержки их развития), особенно в условиях инновационной экономики, использование регионального многообразия как основы взаимодополнения их экономик. Влияние научно-технологического, инновационного вектора экономического роста на модель пространственного развития страны подчеркивают многие ученые. Так, например, Пивень Д.А. считает, что «гибкие подвижные экономические структуры (сетевые типа) и процесс территориальной кластеризации, создающий в регионах очаги инновационного роста» [13] формируют новую модель пространственной организации экономики и общества.

Вторую группу научных подходов в нашем исследовании представляют концепции межрегионального интеграционного взаимодействия (табл. 2).

Обобщая представленные в табл. 2 точки зрения, можно сформулировать общую позицию, которая состоит из следующих положений: единой модели межрегиональной интеграции, подходящей для всех регионов, нет; необходимо их многообразие с учетом типа экономики; следует избегать излишней конкуренции регионов; комплекс форм межрегиональной интеграции должен включать как известные, так и новые межрегиональные интеграционные структуры и полюса межрегионального взаимодействия, среди которых межрегиональные кластеры, искусственные кластеры.

В третью группу мы включили научные труды, раскрывающие суть пространственного развития экономической системы с позиции геоэкономического подхода. Деление на группы является достаточно условным, так, например, Анимца Е.Г. и Сурнина Н.М. [1], точку зрения которых в отношении понятия «экономическое пространство» мы привели в первой группе (табл. 1), также затрагивают геоэкономический аспект, отмечая, что «использование геоэкономических стратегий новых транснациональных игроков¹, а также развитие деятельности по обустройству территорий совместных интересов» [1, С. 34] формируют новую стадию в развитии экономического пространства.

Подвижником геоэкономического подхода, основателем этого направления в России считается Кочетов Э.Г. [10], затем его научные концепты были развиты его последователями, среди которых Сапир Е.В., Черная И.Г. Основанная на итальянской, французской, американской и других школах, геоэкономика в российском прочтении имеет следующие атрибуты: это концепция оперирования в глобальном экономическом пространстве, но не только в контексте мировой экономики; это концепция единого экономического пространства; это объемное, а не

¹ Напомним, что глобальные цепочки стоимости могут действовать в структуре ТНК

ТАБЛИЦА 1.

Характеристика основных подходов к исследованию пространственного развития (ПР) и экономического пространства (ЭП)

Автор	Элементы концепции (подхода)	Новизна предложений
Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. [5, с. 59, с. 61]	– существующие теоретические заделы не являются достаточными для стратегирования ПР, т.к. ограничиваются размещением производительных сил, отличаются субъективизмом в рамках плано-директивной экономики; – современная Стратегия ПР (СПР-24) не рассматривает само понимание ЭП и лишь формально увязана со стратегическими документами в сфере научно-технологического развития страны	– модель (политика) «точечной» (в ЭП) активизации инновационных процессов с системой стимулирующих мер (покрывающих полностью все ЭП), т.н. точки роста, среди которых агломерации, т.е. агломерационный подход, в увязке с опорными населенными пунктами (ОНП); – упор на проблеме экономического выравнивания регионов по показателям инновационного развития
Бухвальд Е.М., Бессонов И.С. [6]	– один из недостатков ПР – наличие лишь отдельных блоков управленческих процессов пространственного характера, частично взаимосвязанных между собой; – на примере сегмента малых предприятий одного из регионов РФ проанализированы особенности системы управления пространственным развитием	– принцип разумного сочетания регионального многообразия и целостности национального пространства; – принцип балансирования между «необходимостью поддержки полюсов роста в условиях естественной поляризации развития и стимулирования саморазвития малоразвитых и депрессивных ЭП» [6, С. 107]
Бобков В.Н., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. [3]	– оценка межрегионального неравенства (дифференциации) по уровню жизни (как база результативности деятельности органов исполнительной власти) с учетом сложности дефиниций «качество и уровень жизни населения»	применение индекса/рейтинга социального благополучия населения для оценки межрегионального неравенства по уровню жизни в РФ (для повышения результативности социальной политики на мезоуровне)
Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. [1]	– ЭП это «хозяйственно освоенная территория страны, на которой осуществляется деятельность, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг» [1, С. 36]; – среди главных принципов формирования единого ЭП (общероссийского рынка) это беспрепятственное движение товаров, капиталов и рабочих кадров между регионами; свободное развитие экономических, научно-технических и других договорных отношений между предприятиями; установление единых принципов налогообложения товаров	– ключевые свойства экономического пространства, формирующегося на нескольких уровнях, это единство, целостность, полиструктурность; – интеграция, основанная «на взаимной выгоде экономических партнеров, позволяет использовать преимущества регионального многообразия в разных формах взаимодополнения региональных экономик» [1, С. 37]; – в практическую управленческую деятельность по развитию территории надо включить внутреннее гео-экономическое пространство [1, С. 42]

линейное восприятие пространства, объемный подход к взаимодействию агентов, одним из которых являются интернационализированные инвестиционно-воспроизводственные конвейеры (ИВ-процессы), в структуре которых создается финальный продукт [10]. На наш взгляд, такие ИВ-процессы, формирующие единое геоэкономическое пространство за счет локализации своих конкурентных звеньев на территории различных регионов и стран, не получили должного научного исследования на пространстве России из-за доминирования ГЦС-теории (глобальные цепочки стоимости) [18], которая в большей степени сосредоточена на расчете «национальной» и «интернациональной» части добавленной стоимости финального экспортного товара, «прямом» и «обратном» участии в ней конкретной страны.

Тем не менее, в российской научной школе геоэкономики существует исследовательская ветвь, которая содержит в себе зачатки концепции формирования единого экономического пространства внутри страны. Несмотря на то, что в конечном итоге предложенная ярославскими учеными под руководством

Е.В. Сапир «интеграционная модель российского региона» [9, 14, 15] сфокусирована на интегрировании российского региона в мирохозяйственную систему, но в части формирования национальной части добавленной стоимости экспортного товара ее можно рассматривать как инструмент формирования единого внутреннего экономического пространства страны. Среди основных элементов их подхода мы выделяем следующие: усиление в современных условиях значимости региональных производственных сетей (включая развитие сетей поставок с соседними регионами и внутренний офшоринг); включение промышленности региона в интегрированные цепочки стоимости со штаб-квартирой в другом регионе и наоборот (т.н. «ИЦС-производное промышленное развитие региона» [9, С. 56]; включение локальных хозяйствующих субъектов в ИЦС при условии их соответствия системе требований [9, С. 69]. Если интерпретировать этот процесс в терминах непосредственно добавленной стоимости, то здесь Сапир Е.В. предлагает локальным субъектам двигаться вдоль «кривой распределения добавленной стоимости» в сторону звеньев с более

ТАБЛИЦА 2.

Характеристика основных подходов к исследованию пространственного развития через призму межрегионального взаимодействия

Автор	Элементы концепции	Предложение автора
Бурак П.И., Ростанец В.Г., Топилин А.В. [7]	– «нынешний этап экономического развития страны характеризуется... появлением новых форм экономического взаимодействия регионов» [7, С. 5], вызванных, в т.ч. информатизацией и цифровизацией; среди них – создание информационных систем, хозяйственное сотрудничество городов и т.д.; – необходимость выхода воспроизводственного процесса за пределы одного региона (местного рынка) вызвана жизненным циклом продукта	– обеспечение межрегионального сотрудничества субъектов РФ на основе комплексного развития информационно-коммерческой, финансово-кредитной, торгово-посреднической, экономико-правовой инфраструктуры; – формирование межрегиональных интеграционных структур в форме субрегиональных корпораций развития, ассоциаций экономического взаимодействия
Скибин С.А. [16]	– современная эффективная межрегиональная интеграция должна включать в себя комплекс интеграционных взаимодействий, в т.ч. объектную (создание новых интегративных образований с участием хозяйствующих структур разных регионов), средовую (ориентирована на формирование пространственных территориально-сетевых общностей для тесного взаимодействия участников совместных проектов), процессную интеграцию	– формирование т.н. «полусовместных межрегионального взаимодействия» в рамках определенных организационных форм, в т.ч. межрегиональные кластеры и поликластерные системы в форме сетевых структур; – формирование новых интегративных образований с участием хозяйствующих и общественных структур, представляющих разные регионы; – формирование институциональной базы для обеспечения устойчивых интеграционных взаимодействий
Анучина Д.А. [2]	– неравномерность экономического развития в пространстве выражается в поляризации «центр-периферия», «благополучные регионы и отстающие (депрессивные)»; – межрегиональная конкуренция приводит к разрушению единого экономического пространства страны и является одной из причин поляризации; – усиление межрегиональных взаимодействий обеспечит гармоничное пространственное развитие страны	– «сцепление» ЭП на основе политической (путем соглашений), географической и транспортной связанности; – применение разных моделей взаимодействия в условиях поляризации, а именно «средние и отстающие регионы вокруг региона-лидера» или «одинаковые по уровню развития» в конкретных проектах; – один из эффективных инструментов промышленной и пространственной политики это создание кластеров, ОЭЗ, ТОСЭР
Мельникова Т.Б. [12]	– Стратегией экономической безопасности на период до 2030 г. предусмотрен показатель «уровень экономической интеграции субъектов РФ»; – несмотря на множество точек зрения, поиск смысла понятия «экономическая интеграция территориальных образований РФ в едином ЭП», равно как и эффективных механизмов интеграции территории России в единое экономическое (социальное, политическое, культурное) пространство продолжается; – следует избегать ситуации излишней конкуренции регионов; – экономическая интеграция это «воссоединение в рамках единого целого его составных частей» [12, С.1066]	– следует развивать проектную экономическую интеграцию, эффективность которой доказала история страны (например, строительство железной дороги Великий Сибирский путь); – экономическая интеграция регионов это «процесс конвергенции, взаимного сближения социально-экономических систем регионов, их экономической политики с целью получения положительных синергетических эффектов для регионов и страны в целом» [12, С. 1064]; – для оценки сетевой связанности городов предлагает использовать новые показатели, в т.ч. «количество блогеров в контакте»
Булетова Н.Е. [4]	– многообразие моделей межрегиональной интеграции определяется такими видами как географическая, информационно-технологическая, культурно-образовательная, сетевая и смешанная модель (имеет искусственную природу, связанную с инициированием и управлением такими процессами органами исполнительной власти региона); – такие модели должны учитывать тип региональной экономической системы (индустриальный, аграрный, сервисный), что позволит обосновать направления интеграционных процессов; – формализация стадий жизненного цикла кластера и методов управления его «движением» от инициирования до завершения укорит их перспективы	– необходимо переосмысление кластерного подхода к реализации интеграционных процессов в части, во-первых, отведения особой роли «сетевому брокеру» (агенту); во-вторых, создания искусственных кластеров межрегионального масштаба; – необходимо провести инвентаризацию существующих практик и способов межрегиональной интеграции, включив в нее новые параметры, в т.ч. такой как «контроль над активами, вовлеченными в хозяйственный оборот»

высоким ее уровнем (звенья НИОКР, стандартизация, управление брендом).

Наиболее продвинулась в этом плане, на наш взгляд, итальянская научная школа, соединившая в себе три блока: геоэкономическую концепцию, теорию индустриальных регионов и теорию глобальных цепочек стоимости. При этом как теорию ГЦС, так и теорию регионального развития ее представители в современных исследованиях рассматривают через призму эволюционной экономической географии (ЭГГ) [20], а именно исследуют каким образом экономический ландшафт переформируется под влиянием новых факторов (инновации, поведение агентов, в т.ч. ГЦС и т.д.), как меняется пространственная конфигурация региона. Например, один из вариантов заключается в разделении регионов на группы в зависимости от того, звено с каким уровнем добавленной стоимости в них локализовано [19]. Их исследования на примере ювелирной промышленности, индустрии моды показывают, что регионы и города, где локализованы звенья с высоким уровнем добавленной стоимости (НИОКР, управление брендом), имеют более высокие показатели развития. Также подчеркнем, что итальянская научная школа придерживается концепции кластерно-сетевой модели региональных ГЦС, подчеркивая два момента, во-первых, коэволюцию кластеров и цепочек создания стоимости, во-вторых, их движение в сторону формирования интегрированной структуры региона (integrated framework) [21].

Опираясь на труды ученых всех трех блоков, выделенных в теоретической части, можно сформулировать признаки теоретической модели единого внутреннего экономического пространства страны (воспроизводственный срез), среди которых следующие основные:

- новая организационная структура экономики страны, которая способна формировать единое внутреннее экономическое пространство, это интегрированная инвестиционно-воспроизводственная цепочка, формирующая добавленную стоимость региона;
- единое внутреннее экономическое пространство страны формируется путем размещения на территории разных регионов стадий одного воспроизводственного процесса (цепочки добавленной стоимости), в рамках которого создается финальный товар (продукт), при этом регионы с размещением на своей территории стадий с более высоким уровнем добавленной стоимости имеют большую ее долю;
- задача региональных властей фокусируется на создании условий для вовлечения местных (региональных) экономических субъектов и региональных организационных структур в такие интегрированные цепочки стоимости, а задача бизнеса – сделать их конкурентными;
- графической интерпретацией внутреннего экономического пространства страны является геоэкономический атлас (ГЭА), на страницах которого

отражена «панорама региональных процессов, относящихся к разным сферам (институциональной, воспроизводственной и т.д.» [9, С. 52], а также точки роста региональной экономики.

Такая теоретическая модель уже действует на практике. Рассмотрим пространственную организацию производства на примере одного из лидеров фарминдустрии России АО «Р-Фарм». Акционерное общество имеет зарубежные филиалы (Азербайджан, в 2022 г. открыто представительство в Ханое, Вьетнам), но в контексте статьи отразим как компания «скрепляет» внутреннее пространство России в рамках экономических границ своей деятельности (табл. 3).

Из данных таблицы в рамках представленного кейса мы видим теоретическую интеграционную модель региона (ИЦС-модель) в действии, а именно:

- стадии воспроизводственного процесса локализованы в различных регионах страны;
- многообразие стадий воспроизводственного процесса позволяют идентифицировать региональную цепочку создания стоимости как расширенную (НИОКР, производство, логистика, бренд, центр принятия решений);
- часть стадий локализована в кластерах, особых экономических зонах;
- инвестиционная стадия реализуется при участии институтов развития.

И в заключение исследования возникает вопрос: процесс укрепления внутреннего экономического пространства страны посредством интегрированных цепочек будет идти автоматически по рыночным рельсам или необходимо государственное вмешательство? Группа авторов, в т.ч. Лукин Е.В. [11], предметом исследования которого является моделирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости, обосновывает актуальность проведения государственной политики по их развитию в национальной экономике. Также он предлагает инструменты регулирования межрегиональных ЦДС, которые заключаются в следующем: поскольку наибольшие выгоды имеют регионы-производители финального товара, а наименьшие – регионы с производственными и сборочными звеньями с низкой добавленной стоимостью, то задачу перераспределения доходов необходимо решать в рамках межрегиональных ЦДС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что совокупность региональных интегрированных цепочек стоимости (ИЦС), концепция формирования, функционирования и регулирования которых авторитетно представлена как в научной литературе, так и в практике некоторых российских компаний-лидеров, способна сформировать организационно-экономический блок в механизме реализации Стратегии пространственного развития России (в дополнение к концеп-

ТАБЛИЦА 3.

Кластерно-сетевая структура АО «Р-Фарм» (воспроизводственный срез)

Подразделение компании, российский регион локализации	Особенности локации внутри региона
Ярославль: – фармацевтический завод «Р-Фарм Новоселки» – завод готовых лекарственных форм биотехнологических субстанций	Ярославский индустриальный парк (Новоселки) совместно с российским фондом прямых инвестиций, мультифункциональная площадка
Ростов: – завод активных фармацевтических субстанций	Филиал Р-Фарм завод АФС «Фармославль»
Костромская область – фармацевтический завод «Ортат»	Р-Фарм вложил собственные средства, а также правительство региона одобрило налоговый вычет по налогу на прибыль
Дубна, Московская обл.: – фабрика радиотерапевтической техники	Особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Дубна»
Москва: – фармацевтическое производство «Спутник Технополис», в т.ч. научно-исследовательский центр – фармацевтический комплекс предприятие «Р-Опра»	– особая экономическая зона «Технополис «Москва»; – там же, на площадке «Алабушево»
Санкт-Петербург	Подписано Соглашение с Правительством С-Петербурга
Регионы России, особенно европейская часть территории	Представительства (скорее всего торговые) и филиалы (их число приближается к 50)

Составлено автором по: Акционерное общество «Р-Фарм» <https://r-pharm.com/ru/tsentr-raskrytiya-korporativnoy-informatsii>

ции опорных населенных пунктов). Наиболее распространенной является модель кластерно-сетевой структуры. Для управления процессом межрегиональной интеграции в рамках ИЦС с целью выравнивания уровней дохода, региональным властям следует сосредоточиться на создании на своих территориях условий (кластеры, ОЭЗ, межрегиональные кластеры и т.д.), которые бы стимулировали размещение в них стадий с высоким уровнем добавленной стоимости, а локальным хозяйствующим субъектам сосредоточиться на повышении уровня своей конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. №3. С. 34–46.
2. Анучина Д.А. Усиление межрегиональных взаимодействий как инструмент снижения пространственной поляризации (на примере регионов Северо-Западного федерального округа) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. Т. 78. № 3. С. 95–104. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-3-95-104.
3. Бобков В.Н., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации по индексу социального благополучия населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 5. С. 55–73. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.3
4. Булетова Н.Е., Губин А.М. Моделирование межрегиональных интеграционных процессов: кластерный подход в условиях цифровизации // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 521–534. DOI: 10.18334/vinec.13.1.117060
5. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Экономическое пространство как объект управления и стратегирования // Вестник РАЕН. Серия экономическая. 2024. Т. 24. № 2. С. 59–63. DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-59-63
6. Бухвальд Е.М., Бессонов И.С. Пространственные аспекты развития сектора малых предприятий в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18. № 1. С. 106–120. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.6
7. Бурак П.И., Ростанец В.Г., Топилин А.В. Инфраструктура межрегионального экономического сотрудничества и императивы инновационного развития. М.: Изд-во «Экономика». 2009. 367 с.
8. Дубровин М.А. Внутригосударственная интеграция субъектов России в контексте современной геополитической ситуации // Вопросы экономики и права. 2022. Т. 5. № 167. С. 42–46.
9. Интегрирование российского региона в мировую хозяйственную систему: эволюция новых организационных структур: монография / под общ. Ред. Е.В. Сапир, И.А. Карачева. Ярославль. Филигрань. 2017. 252 с.
10. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса. Екатеринбург. ОАО ИПП «Уральский рабочий». 2006. 504 с.
11. Лукин Е.В. Регулирование межрегиональных цепочек

- чек добавленной стоимости: проблемы анализа и моделирования // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1. С. 19–33. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2022/01/regulirovanie-mezhregionalnyh-tsepochek-dobavlennoj-stoimosti.pdf> (Дата обращения: 20.03.2025).
12. МЕЛЬНИКОВА Т.Б. Модель экономической интеграции субъектов Российской Федерации. Структура и критерии эффективности // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 1063–1076. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-4-8>.
13. ПИВЕНЬ Д.А. О формировании и структуризации экономического пространства // Сб. трудов конференции "Теория общественного труда и продукта: история и современность", Ярославль, 30 сентября 2016 г. С. 182–189.
14. САПИР Е.В. Интеграционная модель российского региона: методологические основы, этапы формирования // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. № 6. С. 65–74.
15. САПИР Е.В., КАРАЧЕВ И.А. Геоэкономический атлас Ярославской области как инструмент формирования кластерной политики региона. Ярославль: ЯрГУ, 2015. 144 с.
16. СКИБИН С.А. Межрегиональная интеграция как эффективный способ государственного управления экономикой региона // Вестник Ал тайской Академии экономики и права. 2022. № 3. С. 267–273. URL: <https://vael.ru/article/view?id=2126> (Дата обращения: 20.03.2025).
17. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. №4146-р. URL: <http://government.ru/docs/all/157308/> (Дата обращения: 20.03.2025).
18. ФРОЛОВА Е.Д. Современные формы интернационализации: интеграция в глобальные цепочки стоимости: уч. пособие. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2023. 108 с.
19. GIULIANI E., PIETROBELLI C., RABELLOTTI R. Italian Industrial Districts today: between Decline and Openness to GVCs. Working paper new series. 2017. № 13. 21 p. URL: <https://robertarabellotti.it/publications/italian-industrial-districts-today-between-decline-and-openness-to-global-value-chains/> (Дата обращения: 20.03.2025).
20. KOGLER D. ET AL. Re-imagining evolutionary economic geography // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2023. N16(3). P. 373–390. DOI: 10.1093/cjres/rsad029 URL: https://www.researchgate.net/publication/375491090_Reimagining_evolutionary_economic_geography (Дата обращения: 20.03.2025).
21. Local Clusters in Global Value Chains. Linking Actors and Territories Through Manufacturing and Innovation. 1st Edition. Ed. By V. De Marchi, E. Di Maria, G. Gereffi. 2017. Published by Routledge. 244 p. URL: <https://www.routledge.com/Local-Clusters-in-Global-Value-Chains-Linking-Actors-and-Territories-Through-Marchi-Maria-Gereffi/p/book/9781138742864> (Дата обращения: 20.03.2025).

REFERENCES

1. ANIMIZA E.G., SYRNINA N.M. Economic space of Russia: problems and prospects. *Ekonomika regiona*. 2006;3:34–46. (In Russian).
2. ANUCHINA D.A. Strengthening interregional interactions as a tool for smoothing spatial polarization (on the example of regions of the Northwestern Federal District). *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2024; 3(78):95–104. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-3-95-104. (In Russian).
3. BOBKOV V.N., GUBAREV R.V., DZYUBA E.I., FAYZULLIN F.S. Assessment of interregional inequality in the Russian Federation based on the index of social well-being of the population. *Ekonomicheskie i socialnie peremeni: facti, tendencii, prognoz*. 2024;17(5):55–73. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.3 (In Russian).
4. BULETOVA N.E., GUBIN A.M. Modeling of interregional integration processes: cluster approach amidst digitalization. *Voprosi innovazionnoi ekonomiki*. 2023;13(1):521–534. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.1.117060> (In Russian).
5. BUCHWALD E.M., VALENTIK O.N. Economic space as the object of management and strategizing. *Vestnik RAEN. Seria ekonomicheskaya*. 2024;24;(2):59–63. DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-59-63 (In Russian).
6. BUCHWALD E.M., BESSONOV I.S. Spatial aspects in the development of the small business sector in the region. *Ekonomicheskie i socialnie peremeni: facti, tendencii, prognoz*. 2025;8;(1): 106–120. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.6 (In Russian).
7. BURAK P.I., ROSTANEZ V.G., TOPILIN A.V. Infrastructure of interregional economic cooperation and the imperatives of innovative development. Moscow: ID «Ekonomika». 2009:367. (In Russian).
8. DUBROVIN M.A. Domestic integration of Russian subjects in the context of the current geopolitical situation. *Voprosi ekonomiki i prava*. 2022;5(167):42–46. (In Russian).
9. Integration of the Russian region into the global economic system: the evolution of new organizational structures: monograph. Ed. By E.V. Sapir, I.A. Karachev. Yaroslavl: ID Filigran. 2017:252. (In Russian).
10. KOCHETOV E.G. Geoeconomics (Global Explanatory dictionary). Ekaterinburg: ID «Ural worker», 2006:504. (In Russian).
11. LUKIN E.V. Regulation of interregional value chains: problems of analysis and modeling. *Problemi prognozirovania*. 2022;1:19–33. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2022/01/regulirovanie-mezhregionalnyh-tsepochek-dobavlennoj-stoimosti.pdf>

- mezhtsepochek-dobavlennoj-stoimosti.pdf (date of access: 20.03.2025). (In Russian).
12. MELNIKOVA T.V. Model of the Russian Regions' Economic Integration: Its Structure and Performance Criteria. *Ekonomika regiona*. 2019;15(4):1063–1076. (In Russian).
 13. PIVEN D.A. On the formation and structuring of the economic space. Proceedings of the conference Theory of Social labor and product: history and modernity, Yaroslavl, September 30, 2016:182–189. (In Russian).
 14. SAPIR E.V. An integration model of the Russian region: methodological basis and stages of formation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 2016;26;(6):65–74. (In Russian).
 15. SAPIR E.V., KARACHEV I.A. Geo-economic atlas of the Yaroslavl region as a tool for shaping the cluster policy of the region. Yaroslavl: YGU. 2015:144. (In Russian).
 16. SKIBIN S.A. Interregional integration as an effective way of state management of the region's economy. *Vestnik Altaiskoi Akademii ekonomiki i prava*. 2022;3: 267–273. URL: <https://vaael.ru/article/view?id=2126> (In Russian).
 17. Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036, approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024 N 4146-r. URL: <http://government.ru/docs/all/157308/> (In Russian).
 18. FROLOVA E.D. Modern forms of internationalization: Integration into Global Value Chains. Ekaterinburg: ID UMZ: UPI. 2023:108. (In Russian).
 19. GIULIANI E., PIETROBELLI C., RABELLOTTI R. Italian Industrial Districts today: between Decline and Openness to GVCs. Working paper new series. 2017;13:21. URL: <https://robertarabellotti.it/publications/italian-industrial-districts-today-between-decline-and-openness-to-global-value-chains/>
 20. KOGLER D. ET AL. Re-imagining evolutionary economic geography // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2023;16(3):373–390. DOI: 10.1093/cjres/rsad029 URL: https://www.researchgate.net/publication/375491090_Reimagining_evolutionary_economic_geography
 21. Local Clusters in Global Value Chains. Linking Actors and Territories Through Manufacturing and Innovation. 1st Edition. Edited By V. De Marchi, E. Di Maria, G. Gereffi. 2017. Published by Routledge. 244. URL: <https://www.routledge.com/Local-Clusters-in-Global-Value-Chains-Linking-Actors-and-Territories-Through/Marchi-Maria-Gereffi/p/book/9781138742864>

Фролов Андрей Александрович,
к.э.н., доцент кафедры международной экономики и менеджмента Уральского федерального университета (УрФУ),
Депутат Законодательного Собрания Орловской обл.
ORCID: 0009-0007-9758-7117

✉ 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19,
620002, Yekaterinburg, Mira st., 19,
тел.: +7 (902) 876-80-09, e-mail: a.a.frolov@urfu.ru